

Научная статья

УДК 347.513

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-20-24>

EDN: <https://elibrary.ru/vaivy1>

ИПОН: 2003-0059-4/24-087

MOSURED: 77/27-003-2024-04-286

Правовой потенциал соглашения о компенсации морального вреда

Анастасия Владимировна Асташкина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, asanastasia@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты соглашения о компенсации морального вреда через призму правового потенциала связанных с этим юридических конструкций. Раскрывается недостаточная, на данном этапе, правовая урегулированность затрагиваемых исследованием вопросов.

Ключевые слова: правовой потенциал, генеральный деликт, компенсация морального вреда, соглашение о компенсации морального вреда, соглашение о страховом возмещении, соглашение об уплате алиментов

Для цитирования: Асташкина А. В. Правовой потенциал соглашения о компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 20–24. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-20-24>. EDN: VAIVYI.

Original article

The legal potential of the agreement on compensation for moral damage

Anastasia V. Astashkina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, asanastasia@yandex.ru

Abstract. Some aspects of the agreement on compensation for moral damage are considered through the prism of the legal potential of related legal structures. The analysis shows that, at this stage, the legal settlement of the issues raised by the study is insufficient.

Keywords: legal potential, general tort, compensation for moral damage, agreement on compensation for moral damage, insurance compensation agreement, alimony payment agreement

For citation: Astashkina A. V. The legal potential of the agreement on compensation for moral damage. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(4):20–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-20-24>. EDN: VAIVYI.

Потенциал в широком смысле как совокупность имеющихся возможностей и средств в различных сферах человеческой деятельности отражает перспективу их развития.

Категория «правовой потенциал» является одной из важнейших как для анализа сущности и юридического значения правовых явлений, так и для научных исследований.

Как отмечает В. В. Димитров, потенциал права в российском обществе как совокупность возможностей, воспроизводящих и расширяющих жизненные шансы индивидов и групп, как регуляторов общественных отношений является слабо исследованным направлением; фиксируется актуальное состояние права, проективная правовая политика отодвигается на второй план в связи с тем, что правовые нормы избыточны, что индоктринация правовых институтов не приносит эффекта без жела-

тельных и необходимых социально-политических и экономических преобразований [1, с. 5].

Правовой потенциал содержит заключенные в правовых конструкциях возможности воздействия на общественные отношения. При этом данное воздействие осуществляется неодинаково, что свидетельствует о разном правовом потенциале таких конструкций и разном уровне эффективности их юридического воздействия.

Например, правовой потенциал норм федеральных конституционных законов и федеральных законов, индивидуальных правовых актов и нормативных правовых актов неодинаков. Различия состоят в порядке принятия и введения их в действие, юридической силе, действию по кругу лиц во времени и в пространстве. С этой точки зрения правовой потенциал отражает масштаб силы и эффективности вышеуказанного воздействия.

© Асташкина А. В., 2024

В настоящее время одной из сфер широкого применения развития правового потенциала выступает совершенствование норм Конституции Российской Федерации в свете изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., а также Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», которые определяют будущее нашей страны [2; 3; 4; 5; 6; 7].

В связи с этим достоинства применения понятия «правовой потенциал» усматриваются не только в понятийном плане, но и на категориальном уровне в целях юридического анализа вообще и научных исследований в частности.

Понятие «правовой потенциал» является элементом юридической техники и применимо в качестве средства широкого научного анализа правовых явлений. Необходимо отметить, что как средство юридического анализа правовой потенциал может быть применим во всем диапазоне идентифицируемых правовых явлений.

В представленной статье посредством краткого гражданско-правового анализа в сочетании с позициями общей теории права в части понятия правового потенциала рассмотрим некоторые аспекты взаимообусловленности применения юридической конструкции возмещения морального вреда в обязательной взаимосвязи с размером причиненного ущерба.

Практика применения данной юридической конструкции неоднозначна и привлекает внимание исследователей.

Новый импульс ее формированию придало постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 (далее — постановление Пленума ВС РФ № 33) «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [8] в части возможности предоставления добровольной компенсации морального вреда потерпевшему его причинителем.

В соответствии с п. 24 постановления Пленума ВС РФ № 33 причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда как в денежной, так и в иной форме (например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества — транспортного средства, бытовой техники и т. д.), в оказании какой-либо

услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего.

Следовательно, стороны вправе в досудебном порядке по соглашению урегулировать вопрос о компенсации морального вреда. Вместе с тем, в п. 24 постановления Пленума ВС РФ № 33 также отмечается, что факт получения потерпевшим добровольно предоставленной причинителем вреда компенсации, как и сделанное потерпевшим в рамках уголовного судопроизводства заявление о полной компенсации причиненного ему морального вреда, не исключает возможности взыскания компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Это означает, что у потерпевшего, несмотря на факт получения им компенсации от причинителя морального вреда в форме и размере, о которых стороны договорились в силу достигнутого соглашения, подразумевающего предоставление возмещения морального вреда в полном объеме, остается право на обращение в суд, что является правильным, в этом есть правовая логика.

Анализ данной ситуации свидетельствует о том, что соглашением о добровольной компенсации морального вреда не исчерпывается вопрос об устранении генерального деликта, т. е. возмещения любого вреда в полном объеме его причинителем согласно ст. 1064 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [9].

Именно в данной норме ГК РФ, устанавливающей принцип генерального деликта о возмещении вреда в полном объеме, заложен максимальный правовой потенциал.

После добровольного возмещения морального вреда его причинителем потерпевшему последний имеет право снова обратиться в суд за защитой своих прав. По соглашению моральный вред компенсируется его причинителем в том объеме, который устраивает обе стороны, но при этом фактически он может быть как полным, так и не полным.

Такая неопределенность выражает ограниченный потенциал урегулирования таким образом интересов сторон, в связи с чем возникает необходимость в поиске возможности исчерпывающего решения данного вопроса. Препятствием этому выступает право потерпевшего на обращение в суд, отказ от которого в соответствии с ч. 2 ст. 3 Гражданского процессуаль-

ного кодекса Российской Федерации [10] недействителен. Отметим, что мнения исследователей по данному вопросу неоднозначны [11].

В случае, если соглашением сторон о компенсации морального вреда будет предусмотрен запрет потерпевшему, получившему компенсацию, на последующее обращение в суд для оспаривания ее размера, данный запрет будет нелегитимным и противоречащим вышеуказанной норме.

Это подтверждается постановлением Пленума ВС РФ № 33. Так, в продолжение анализа п. 24 необходимо подчеркнуть, что суд вправе взыскать компенсацию морального вреда в пользу потерпевшего, которому во внесудебном порядке была выплачена (предоставлена в неденежной форме) компенсация, если, исходя из обстоятельств дела, придет к выводу о том, что компенсация, полученная потерпевшим, не позволяет в полном объеме компенсировать причиненные ему физические или нравственные страдания.

Очевидно, что это способствует значительному снижению реализации правового потенциала рассматриваемой юридической конструкции возмещения морального вреда, поскольку причинитель вреда, компенсировавший его в добровольном порядке, попадает в зону риска оспаривания размера предоставленной им компенсации.

Проблема ограничения правового потенциала зависит от правового регулирования и касается не только соглашения о компенсации морального вреда, но и, например, соглашения между страховщиком и потерпевшим о размере страхового возмещения без проведения независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества или его остатков, возможность заключения которого предусмотрена в соответствии с ч. 12 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [12].

Как отмечается в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [13], после осуществления страховщиком оговоренного страхового возмещения его обязанность считается исполненной в полном объеме и надлежащим образом, что прекра-

щает соответствующее обязательство страховщика (п. 1 ст. 408 ГК РФ).

Вместе с тем, согласно данному пункту, при выявлении скрытых недостатков потерпевший вправе обратиться к страховщику с требованиями о дополнительном страховом возмещении, что нашло отражение в судебной практике [14; 15].

В результате у потерпевшей стороны возникает коллизия — к кому обратиться с требованием по возмещению вреда и в каком случае это будет эффективнее?

В определенных законом случаях соглашение сторон направленное на денежные выплаты имеет дополнительные правовые «рычаги воздействия», что повышает гарантии получения денежных средств и ускоряет их исполнение.

Так, согласно п. 1, 2 ст. 100 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) [16] соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме, подлежит нотариальному удостоверению и имеет силу исполнительного листа.

В отличие от соглашения об уплате алиментов, применительно к соглашению о компенсации морального вреда как в денежной, так и в иной форме ни закон, ни постановление Пленума ВС РФ № 33 не содержат требований к его оформлению.

Однако сила исполнительного листа, в случае если бы закон устанавливал ее обязательное наличие по аналогии с соглашением об уплате алиментов, обеспечит только часть добровольного возмещения, но не может исключить дальнейшее обращение в суд потерпевшего, не пресекает и не может запретить потерпевшему возместить вред в полном объеме в соответствии с принципом генерального деликта на основании ст. 1064 ГК РФ.

То же самое касается и предусмотренного п. 3 ст. 101 СК РФ запрета одностороннего отказа от исполнения соглашения об уплате алиментов или одностороннего изменения его условий.

Как следует из п. 4 данной нормы это не препятствует праву заинтересованной стороны, в случае существенного изменения материального или семейного положения и при недостижении консенсуса об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов, обратиться в суд с иском о его изменении или расторжении.

Достижение соглашения о размере компенсации морального вреда в добровольном порядке, учиты-

вая практику высоких запросов суммы денежной компенсации, представляется изначально проблематичным, а в совокупности с правом потерпевшего дальнейшего обращения в суд возмещение морального вреда с большой вероятностью будет осуществляться именно в судебном порядке.

Но одной из проблем разрешения данных споров в суде является отсутствие, как известно, на законодательном уровне критерия определения размера компенсации. П. 30 постановления Пленума ВС РФ № 33 в связи с этим ограничивается краткой формулировкой: «исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении».

Как справедливо отмечают исследователи, за время применения действующей деликтной модели суд так и не выработал сколько-нибудь приемлемых правил определения размера компенсации как в общем, так и применительно к конкретным видам вреда (особенно негативная ситуация в судах общей юрисдикции с определением размера морального вреда) [17].

Таким образом, рассмотренные нами противоречия в целом подрывают правовой потенциал юридической конструкции в виде добровольного возмещения вреда по соглашению сторон.

Список источников

1. Димитров В. В. Правовой потенциал российского общества: дисс. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.
2. Ряховская Т. И. Закономерности эволюции современного конституционного права и их виды // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 3–7.
3. Черепанов В. А. О дистанционном изучении конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 52–56.
4. Лапаева В. В. Развитие правового потенциала Конституции РФ как задача юридической догматики // 25 лет Конституции России: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: мат. всерос. конф. с междунар. участием (Москва, 10–11 декабря 2018 г.) / под общ. ред. А. Н. Савенкова; отв. ред. А. Б. Дидикин, Ю. Л. Шульженко. М.: Изд-во ИГП РАН, 2019.
5. Морозов А. Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международ-

ного права // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 33–45.

6. Бабурин С. Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6.

7. Садовникова Г. Д. 30 лет Конституции Российской Федерации: традиционные ценности и новые приоритеты // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 10. С. 45–53.

8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

11. Юдин А. В. Недействительность отказа от права на обращение в суд в цивилистическом процессе: теоретико-практические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 11.

12. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

14. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1.

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2018 г. № 46-КГ18-57 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

17. Евстигнеев Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. 2017. № 5. С. 82.

References

1. Dimitrov V. V. The legal potential of Russian society: diss. ... candidate of Social Sciences. Rostov n/D., 2009.
2. Ryakhovskaya T. I. Patterns of evolution of modern constitutional law and their types // Constitutional and municipal law. 2020. No. 11. P. 3–7.

3. Cherepanov V. A. On the remote study of constitutional law // Constitutional and municipal law. 2020. No. 9. P. 52–56.
4. Lapaeva V. V. Development of the legal potential of the Constitution of the Russian Federation as a task of legal dogmatics // 25 years of the Constitution of Russia: transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind: mat. all-Russian conference with the international participation (Moscow, December 10–11, 2018) / under the general editorship of A. N. Savenkov; rev. A. B. Didikin, Y. L. Shulzhenko. M. : Publishing House of IGP RAS, 2019.
5. Morozov A. N. Constitutional reflection of generally recognized principles and norms of international law // Journal of Russian Law. 2018. No. 7. P. 33–45.
6. Baburin S. N. Constitutional reform of 2020 in the Russian Federation as a way to strengthen the nation // Constitutional and municipal law. 2021. No. 1. P. 3–6.
7. Sadovnikova G. D. 30 years of the Constitution of the Russian Federation: traditional values and new priorities // Actual problems of Russian law. 2023. No. 10. P. 45–53.
8. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. No. 2.
9. Civil Code of the Russian Federation (Part II) dated January 26, 1996 No. 14-FZ // CL RF. 1996. No. 5. Art. 410.
10. The Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated November 14, 2002 // CL RF. 2002. No. 46. Art. 4532.
11. Yudin A. V. Invalidity of refusal of the right to appeal to the court in the civil procedure process: theoretical and practical problems // Bulletin of the civil procedure. 2017. No. 3. P. 11.
12. Federal Law No. 40-FZ of April 25, 2002 (as amended on December 25, 2023) «On compulsory insurance of civil liability of vehicle owners» // LRS «ConsultantPlus».
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 8, 2022 No. 31 «On the application by courts of legislation on compulsory insurance of civil liability of vehicle owners» // CL RF. 2002. No. 18. Art. 1720.
14. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. No. 1.
15. Determination of the Judicial Board on civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 11, 2018 No. 46-KG18-57 // LRS «ConsultantPlus».
16. The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // CL RF. 1996. No. 1. Art. 16.
17. Evstigneev E. A. The principle of general tort: current state and prospects of application // Bulletin of Civil Law. 2017. No. 5. P. 82.

Информация об авторе

А. В. Асташкина — доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Astashkina — Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.06.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 15.08.2024.

The article was submitted 27.06.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 15.08.2024.